

~~351.72~~
~~Г-23-35~~

X621
Г-23

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

И

35
Г236

БИРЖЕВАЯ СПЕКУЛЯЦИЯ.

80708
052267

Гр 92

К. К. Гаттенбергера.

Проверено 1968 г.

Харьковский Юридический
ИНСТИТУТ
БИБЛИОТЕКА

Проверено 1957 г.

ФУНДАМЕНТАЛЬНА
БІБЛІОТЕКА

Перевірено
2002
ВРК

ХАРЬКОВЪ.

Въ Университетской Типографіи.

~~321.78~~
~~Л-53-32~~

ЗАКОНОДАТЕЛЬНО

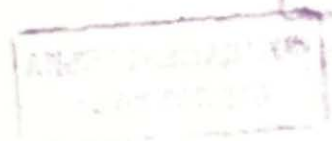
1830
32

В ПЕЧАТНИЧЕ ОНКИАНТИ

1830
32

Напечатано по определению Совета Императорскаго Харь-
ковского Университета.

Ректоръ В. Кочетовъ.

Съ начала XVII столѣтія тянется цѣлый рядъ законовъ, изданныхъ въ Голландіи, Англіи, Франціи, Пруссіи, съ цѣлью запретить или стѣснить биржевую спекуляцію; одни изъ нихъ налагаютъ наказанія на спекулянтовъ, — денежный штрафъ или даже тюремное заключеніе, — другіе ограничиваются тѣмъ, что лишаютъ срочныя сдѣлки, какъ необходимую форму биржевой спекуляціи, судебной защиты. Подобный законъ существуетъ и въ нашемъ дѣйствующемъ законодательствѣ, именно — въ акціонерномъ уставѣ. Правда, всѣ эти и подобныя имъ постановленія или отмѣнены въ послѣднее время самою законодательною властью, какъ — въ Пруссіи, Англіи, или утратили свое практическое значеніе, вслѣдствіе непримѣнимости, какъ — во Франціи, и биржевая спекуляція получила право гражданства въ современныхъ обществахъ; такія правительственныя постановленія изощряли только изобрѣтательность спекулянтовъ, придумывавшихъ средства для избѣжанія надзора административной власти. О значеніи этихъ законовъ нельзя, слѣдовательно, говорить, по крайней мѣрѣ въ смыслѣ положительномъ и современномъ. Но независимо отъ того, что и при такомъ, только отрицательномъ, значеніи этихъ законовъ, явленіе, къ которому они ог-

носятся, можетъ составить предметъ изслѣдованія въ области науки благоустройства, хотя съ иной точки зрѣнія, — отношенія правительства къ биржевой спекуляціи не исчерпываются указанными законами. Еще раньше нежели изданы были эти законы, правительства такъ или иначе дѣйствовали на биржу, регламентировали ее въ большей или меньшей степени и эта регламентация продолжается до сего времени, даже тамъ, гдѣ законы, относящіеся непосредственно къ биржевой спекуляціи, отмѣнены; понятно, что, дѣйствуя на биржу, какъ на учрежденіе, необходимое для спекуляціи, правительство, косвеннымъ путемъ, дѣйствовало и на биржевую спекуляцію. Отношенія правительства къ биржевой спекуляціи и составляютъ предметъ предлагаемаго труда. Впрочемъ, необходимо тутъ-же оговориться: въ отношенія правительства къ биржевой спекуляціи необходимо включить многіе пункты акціонернаго законодательства и законодательства банковаго, которые не вошли въ предѣлы предлагаемаго изслѣдованія, потому что, по обширности матеріала законодательнаго и статистическаго, они могутъ составить задачу отдѣльнаго труда. Но говорить объ отношеніи правительства къ биржевой спекуляціи, не объяснивъ самаго явленія биржевой спекуляціи, конечно, нельзя. Самая биржевая спекуляція принадлежитъ къ числу фактовъ весьма сложныхъ, выражающихся въ весьма разнообразныхъ формахъ, поддающихся разъясненію только послѣ тщательнаго анализа. Это кажется тѣмъ болѣе необходимымъ, что самый предметъ «едва только начали научно разработывать», какъ говорить Cohn («Ein weiterer Beitrag zur Statistik der Spekulation», Hildebrand's Jahrb. f. Nationalökonomie u. Statistik, 1871. Bd. I, 4 и 5 Hft., S. 283). Эти соображенія открываютъ и планъ работы: въ первой главѣ излагаются формы биржевой спекуляціи; во второй — анализъ этихъ формъ и результаты его, т. е. значеніе биржевой спекуляціи въ народномъ хозяй-